

После того, как они открыли узлы в своих сердцах, Чжоу Хао и Ли Руолан почувствовали себя очень расслабленными.

Двое из них сложили пальцы вместе, и между ними возникло глубокое чувство тепла. Как будто окружающий воздух был наполнен душистым ароматом.

Руки Чжоу Хао дали Ли Руолан очень теплое чувство, как будто его руками он мог согреть все ее тело.

"Руолан, у тебя был парень раньше?" Чжоу Хао вдруг спросил.

Ли Руолан фыркнула: «Даже если ты не называешь меня учителем, ты должен хотя бы называть меня Большой сестренкой, а не по имени».

«Хахахаха, тогда я буду называть тебя сестрой Лан». Чжоу Хао засмеялся и почувствовал, что нынешняя внешность Ли Руолан была очень милой.

«Но перед другими ты все равно должен называть меня учителем».

Ли Руолан ответила на вопрос Чжоу Хао: «Парень?» Хм... «В колледже их было двое».

Увидев, как лицо Чжоу Хао потемнело, она хихикнула. «Я солгала тебе, в то время я была слишком занята учебой, чтобы даже успеть найти парня, и мои родители слишком строги ко мне».

Чжоу Хао успокоился, услышав это. Если бы у Ли Руолан был парень в прошлом, Чжоу Хао бы ревновал.

До тех пор, пока он воображал, что кто-то уже взял на себя инициативу и прикоснулся к нежным и красивым вишневым губам Ли Руолан, Чжоу Хао чувствовал себя чрезвычайно кислым в своем сердце.

Ли Руолан неожиданно протянула руку и ущипнула Чжоу Хао за нос: «Это моя первая любовь, ты доволен?»

Чжоу Хао счастливо кивнул и одновременно горько улыбнулся: Почему все вы, женщины, любите зажимать нос?

После того, как Ли Руолан услышала это, она стала еще более ожесточенной: «Есть другие девушки, которые зажимают тебе нос?»

«Это моя мама, это моя мама». Чжоу Хао объяснил, и вытер холодный пот со лба.

Среди их смеха они быстро вернулись в среднюю школу Инин. Ли Руолан также быстро отпустила руку Чжоу Хао, чтобы другие ее не увидели.

В это время вечерние занятия уже закончились, и большинство учеников уже покинули школу, поэтому они никого не встретили на школьной дорожке.

Когда Чжоу Хао и Ли Руолан вернулись в общежитие учителей, они увидели двух слесарей, чинящих дверь в комнату Ли Руолан. Это произошло потому, что Чжоу Хао сломал дверь, чтобы спасти Ли Руолан.

Что касается других людей в комнате, это были директор Цзянь и директор Се.

Видя, что Чжоу Хао и Ли Руолан вернулись, директор Цзянь проворчал: «Учитель Ли, что-то такое большое произошло, почему вы сначала не обсудили это с нами?

Почему вы предупредили полицию так скоро? Возможно, произошло недоразумение «

Чжоу Хао был недоволен словами директора Цзяня: «Директор, это недоразумение? Жизнь Учителя Ли была почти разрушена этим убудком. Если бы я не пришел к Учителю Ли по стечению обстоятельств, последствия были бы невообразимыми».

Он знал, что директор Цзянь больше заботился о репутации школы. Дело о том, что Гао Цзинь была почти изнасилована двумя строителями, уже заставило его потерять лицо перед мэром.

Теперь, когда такое случилось снова, если весть об этом распространится, город Сян будет кипеть.

Директор Цзянь посмотрел на Чжоу Хао, который стал намного выше и почувствовал себя немного обиженным. Он подумал, этот парень действительно приносит несчастье.

Однако то, что сказал Чжоу Хао, было правдой, может ли другая сторона ничего не раскрыть, даже если он был обижен?

После того, как директор Цзянь закончил говорить, директор Се вышел вперед.

Он тепло сказал Ли Руолан: «Учитель Ли, поскольку этот вопрос уже произошел, а Мэн Тинсяо уже арестован, мы надеемся, что вы не будете распространять новости.

«В качестве компенсации вам дадут место в оценке школы «Элитный учитель» в этом году. Это нормально?»

Ли Руолан никогда не планировал раскрывать этот вопрос общественности, и только учителя, которые были в школе более десяти лет, будут иметь право на получение таких пособий.

«Если это так, мы также надеемся, что вы сможете восстановить свои эмоции как можно скорее и инвестировать всю свою энергию в обучение. У нас большие надежды». Директор Се сказал в конце.

Перед тем, как ушли два школьных босса, директор Цзянь обернулся и спросил Чжоу Хао: «Ты сопровождал Учителя Ли обратно?»

Сейчас очень поздно, так что тебе нужно идти домой, чтобы твои родители не волновались. «Они давно слышали слухи о Чжоу Хао и Ли Руолан. Хотя они не могли полностью доверять им, они знали, что в слухах всегда есть доля правды».

Я понял, директор. Я уже ухожу.» Чжоу Хао ответил.

Таким образом, директор Цзянь и директор Се, а также два слесаря, что школа пригласила, быстро отремонтировали дверь и передали новый ключ Ли Руолан перед тем, как уйти.

Таким образом, только Чжоу Хао и Ли Руолан остались в комнате 408.

«Эти двое стариков беспокоились только о репутации школы», - пожаловался Чжоу Хао.

Ли Руолан налила ему чашку горячего чая: Не сердись, почему они это сделали, и так понятно.

Квартира была не маленькой, в ней была двухкомнатная, однокомнатная планировка, и в ней могли разместиться два одиноких учителя или один женатый.

Видя, что часы на стене показывают, что уже было 9:37 вечера, Ли Руолан сказала Чжоу Хао: «Уже поздно, тебе следует сначала вернуться, чтобы твоя мама не беспокоилась о тебе».

Чжоу Хао взял трубку и позвонил Ян Тонг.

«Мама? Хм, я останусь сегодня вечером у Лю Шичао, так что я не приду». Да, я понимаю. Это не имеет значения, так как в любом случае нам не нужно идти завтра на урок ".

Положив трубку, он с жалостью посмотрел на Ли Руолан: «Учитель, я теперь бездомный». Ли Руолан рассердилась: «Я никогда раньше не видела такого бессовестного парня, как ты!»

Она положила руки на талию и сказала Чжоу Хао: «Мне все равно, тебе лучше пойти домой к своим одноклассникам и остаться на ночь, не оставайся у меня!»

Тем не менее, Чжоу Хао сел на диван и остался неподвижным: «Я не буду чувствовать себя спокойно, если оставлю тебя дома одну. Что если ворвется какой-то бесстрашный извращенец, как Мэн Тинсяо?» Я останусь здесь и не дам тебя в обиду. "

" Если действительно есть какой-то извращенец, то это ты. "- резко сказала Ли Руолан.

Чжоу Хао засмеялся и притянул Ли Руолан, которая стояла перед ним, в свои объятия.

Ли Руолан продолжала бороться и в то же время сердито сказала: «Есть ли кто-нибудь, кто так относится к своему учителю?» Ты вообще не уважаешь учителя!»

«Ты - мой учитель перед посторонними», - улыбнулся Чжоу Хао и сказал: «Теперь ты моя хорошая сестра Лан».

Он крепко обнял Ли Руолан, не позволяя ей двигаться даже на дюйм: «Ты сказала, что я не уважаю своего учителя? Я покажу тебе, мой уважаемый учитель. «Когда он договорил, он поцеловал ее мягкие, ароматные вишневые губы.

Сначала Ли Руолан продолжала бить Чжоу Хао по плечам, но со временем ее сила становилась все слабее и слабее. Наконец, она обняла руками шею Чжоу Хао и закрыла глаза, тихо наслаждаясь нежностью Чжоу Хао.

Она казалась очень незрелой, без каких-либо навыков. Только благодаря руководству Чжоу Хао она почувствовала красоту поцелуев. Глядя на ее длинные дрожащие ресницы, Чжоу Хао почувствовал, что она очень милая.

Нынешняя Ли Руолан ничем не отличалась от Ван Сицзюнь, которая впервые поцеловала его, она была совершенно не похожа на обычного достойного и щедрого учителя.

Для Чжоу Хао это было огромное удовлетворение, как физическое, так и психическое. Поскольку он тайно любил Ли Руолан в течение долгого времени, в его сердце Ли Руолан был как богиня.

Следовательно, после того, как он нарушил Ли Руолан в пещере, он чувствовал себя особенно виноватым и раскаявшимся. Это потому, что он чувствовал, что никто не должен причинять ей боль, даже если это был он.

Теперь он наконец получил сладкий поцелуй Ли Руолан, и это было даже при условии, что Ли Руолан была готова. Для Чжоу Хао это было равносильно реализации его желания на две жизни.

Поэтому он относился к Ли Руолан с чрезвычайной нежностью и быстро позволил себе погрузиться в это чувство.

Спустя долгое время их губы окончательно раздвинулись, и между ними появилась кристально чистая жидкость.

Щеки Ли Руолан покраснели, а ее красивое лицо было таким же привлекательным, как персик и слива. В то же время, ее пара красивых глаз также сверкала.

"Тебе хорошо?" Тихо спросил Чжоу Хао.

"Да." Ли Руолан кивнула с туманным выражением лица, но внезапно пришла в себя и подозрительно посмотрела на Чжоу Хао: «Почему ты так знакомы с этим?»

Сердце Чжоу Хао подпрыгнуло, он знал, что сделал ошибку.

Однако он по-прежнему делал вид, что спокоен, и сказал: «Все происходит естественно, когда эмоции сильны. Сестра Лан, ты мне нравишься с первого дня, когда я тебя увидел.

«Итак, ты хотел подразнить меня». Ли Руолан фыркнула и положила голову на плечо Чжоу Хао.

«Раньше мне снилась моя первая любовь, и я тогда подумала, что мужчина, который мне понравится, не будет красивым или богатым, но он защитит меня.

Подставит мне плечо, когда я чувствую себя обиженной, поделится своей улыбкой, когда я счастлива, и будет рядом со мной, когда я в опасности, чтобы мне не было больно. «

И как, я подхожу?

Рука Ли Руолан сжала его талию: «Кроме того, что ты немного молод, остальные в основном подходит».

«Хе-хе, кроме моего возраста, остальная часть меня не маленькая». Чжоу Хао вдруг засмеялся.

Ли Руолан растерялась, она почувствовала что-то тяжелое на своем теле, она сразу поняла, что это было, и изо всех сил пыталась спросить: «Маленький извращенец, что ты пытаешься сделать?»

Улыбка Чжоу Хао стала еще более двусмысленной: «Что я хочу сделать? Ты знаешь, он сказал, и пронес ее через всю комнату.

Две белые ножки Ли Руолан безостановочно тряслись, два ее кулака также ударили Чжоу Хао в грудь. Нет, ты, маленький извращенец,пусти меня!

Чжоу Хао увидел, что, хотя Ли Руолан интенсивно боролась, в ее глазах все еще оставалось выражение согласия. Он знал, что у него был хороший шанс выиграть сегодня вечером.

Комната Ли Руолан была обставлена очень просто: кровать шириной 1,5 м, письменный стол и

шкаф.

Чжоу Хао легонько положил ее на кровать и, опираясь на нее, смотрел ей в глаза.

"Маленький извращенец, о чем ты думаешь?" Лежа на кровати, Ли Руолан успокоилась. Под взглядом Чжоу Хао она почувствовала, как ее тело становится все горячее.

<http://tl.rulate.ru/book/35710/875987>